

CONSULTING
АДВОКАТСКОЕ БЮРО
BEHIND THE WALL

Банкротство компании вследствие корпоративного конфликта

Е.В. Гладышева

управляющий партнер адвокатского бюро «РИ-консалтинг», адвокат (г. Москва)

Елена Витальевна Гладышева, gladysheva@ri-cosulting.ru

Банкротство все чаще становится не процедурой урегулирования споров между должником и кредиторами, а средством корпоративной борьбы за активы и сферы влияния, а иногда и личной «вендеттой». В статье будет лишь «приоткрыта вуаль» споров, а также представлено мнение автора об их предотвращении.

Корпоративный конфликт в российских реалиях – явление весьма распространенное, учитывая, что главной его причиной всегда являются конфронтации участников общества, которые, как правило, осложняются конкретными обстоятельствами, приводящими общество не только к невозможности принятия решений в части управления юридическим лицом, но и, как следствие, к несостоятельности и невозможности исполнения принятых на себя обязательств.

Корпоративный конфликт – это столкновение интересов партнеров между собой или с третьей стороной по поводу прав собственности и (или) управления бизнесом и в конечном счете контроля над активами компании (недвижимость, денежные потоки, патенты и т. п.).

К сожалению, в силу требований законодательства об адвокатской тайне адвокатское бюро «РИ-консалтинг» не может раскрывать номера дел своих доверителей, но в историях корпоративных войн, выигранных бюро, нельзя констатировать безусловных победителей – доверители, победившие своих оппонентов, бывших соратников и партнеров, потратили время и деньги на

юристов, проигравшая сторона потеряла бизнес и источник доходов. Однако были случаи, когда профессионалы уже не смогли помочь своим доверителям ввиду позднего обращения к ним. Вот лишь несколько ярких историй из опыта адвокатского бюро «РИ-консалтинг».

История 1. Собственник бизнеса, создав внушительный бизнес, в 2004 году принял решение формально отойти от дел. Привлек друзей в качестве номинальных владельцев и передал активы в России и за ее пределами этим «друзьям». В 2014–2019 годах он принял решение еще раз структурировать бизнес с последующей продажей и перевел все активы в иностранный фонд, затем продал активы новому (реальному) собственнику и отошел от дел. В 2020 году первый собственник бизнеса и новый собственник получили уведомления о том, что один из «друзей» подал иск об оспаривании итогов структуризации с заявлением о снятии корпоративной вуали и об установлении действительных собственников, в соответствии с которым бывший номинальный владелец заявил о своем реальном праве на владение и недобросовестных действиях прошлого и нового реальных собственников, «укравших» его активы. Было подано заявление о банкротстве компании через «дружественных кредиторов».

В судебных процессах в России и за ее пределами права собственников были защищены. Требования признаны необоснованными.

В действительности происходило следующее: структурирование (изменение структуры владения активами) осуществлялось с привлечением номиналов. Однако в России нет номинального сервиса, это не регламентировано нормами российского права и прямо противоречит законодательству.

История 2. Два друга решили создать бизнес, но денег на это не было. Привлекли инвестора, который вошел в равной доле с друзьями в бизнес. Инвестор потребовал, чтобы решения принимались только единогласно и только при личном голосовании – это хорошее правило, работающее часто и во многих случаях. Один из друзей стал генеральным директором этой компании. Бизнес развивался, стали заключаться большие контракты. Дела шли прекрасно. Однако внезапно генерального директора задерживают по обвинению в мошеннических действиях, никак не связанных с бизнесом, и отправляют в СИЗО. Идет предварительное следствие, бизнес стал тормозить (невозможно поставить подписи, сделать оплаты, закрыть выполненные работы). Поскольку задержание произошло в начале года, стали заканчиваться сроки выданных генеральным директором доверенностей (стандартный срок – до 31 декабря), а оформление новых представлялось почти невозможным. По прошествии шести месяцев было принято решение поменять генерального директора, но этого не произошло – не хватило третьего голоса. Генеральный директор неожиданно скончался в СИЗО. Бизнес встал. В наследство начала вступать его супруга, инвестор препятствовал этому, так как новый собственник бизнеса ему был не нужен. Между партнерами начался разлад, а новый собственник ждал истечения шести месяцев для вступления в наследство. Понимая, что бизнеса здесь уже не будет, инвестор благополучно стал перезаключать договоры на свои бизнес-структуры и «увел весь бизнес», а кредиторы «отправили» компанию в банкротство.

В действительности происходило следующее: партнеры оказались не готовыми к критическим ситуациям. Зная, что есть отдельные инструменты корпоративного контроля, они реализовали их по шаблону.

История 3. Два партнера создали строительный бизнес, получили огромный земельный участок под строительство, создали прекрасный концепт города – спутника мегаполиса. Неожиданно один партнер скончался. Вдова доверила управление бизнесом партнеру супруга, отошла от дел с условием выплаты ей ежемесячно определенного содержания и уехала за рубеж. Неожиданно выплаты прекратились, и вдова узнала, что в России полным ходом идет банкротство компании. На стадии, когда вдова подключилась к процессу, уже были проведены торги, и активы стоимостью более 10 миллиардов рублей ушли с молотка за 300 миллионов, которых «удачно» хватило для погашения кредиторской задолженности в процедуре. Так удачно сложилось (но не для вдовы), что активы выкупила аффилированная с партнером компания. В итоге стройка идет полным ходом, однако вдова ничего уже не получит, кроме теплых воспоминаний о проекте, в котором фамилия ее супруга упоминаться уже никогда не будет.

Три незамысловатые и непохожие истории привели к банкротству и потерям (времени, денег, репутации, бизнеса). Причина – деньги и власть, которую так или иначе не поделили партнеры и не позаботились о своем будущем заранее.

В практике разрешения корпоративных конфликтов адвокатского бюро «РИ-консалтинг» самой популярной причиной таких конфликтов является нежелание делиться властью и деньгами (активами). В чем это выражается? Очень часто бывает так, что один партнер ведет хозяйственную деятельность, а второй (третий, четвертый) заключает контракты и получает за это столько же, сколько и тот, который добива-

ется всеми возможными способами исполнения контракта. Естественно, возникает межличностная обида и «недооцененность» одного партнера, что приводит к началу межличностного конфликта. С обывательской точки зрения все понятно – деньги и лавры должен получать тот, кто все сделал своими руками, а не «языком». В результате недопонимания начинается «корпоративная война».

К сожалению, на практике корпоративный конфликт обусловлен несовершенством как корпоративного законодательства, которое допускает правовые коллизии, так и действующих механизмов применения юридической ответственности за нарушение корпоративных обязательств и противоправные действия в корпоративной сфере. Надо отметить, что в законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие корпоративные конфликты. Такие вопросы разрешаются только в судебном порядке. Суд – это долго, результативно, но поздно. Пока один партнер добивается возврата контроля над бизнесом в судебных баталиях, второй (тот, который у «руля») уже создает «зеркальный бизнес» и выводит туда клиентов, забирает лучших сотрудников, обесценивая бизнес. Да и первый обесценивает бизнес своими судебными процессами. Кредиторы, особенно банки, не любят судебные споры, а карточка на `kad.arbitr` заполняется быстро: иск об истребовании документов, иск об оспаривании результатов общих собраний, иск об оспаривании принятия нового устава, оспаривание сделок, взыскание убытков, иск об исключении участников, иски об оспаривании записей в Едином государственном реестре юридических лиц (ЕГРЮЛ) и масса других документов. За поданные иски ответственность у участников процессов возможна только гражданско-правовая (денежная), но привлечения к ней еще надо добиться (через год, два–пять судебных разбирательств

во всех инстанциях). Далее – инструмент привлечения к административной ответственности единоличного исполнительного органа общества через Центральный банк Российской Федерации, что также приводит к рассмотрению административных дел, но уже в судах общей юрисдикции, и наполняет судебную карточку судебными процессами. В итоге система *compliance* перестает пропускать такие компании для заключения контрактов.

Безусловно, корпоративный конфликт оказывает неблагоприятное воздействие на любой бизнес и зачастую приводит к следующим последствиям:

- снижение или полная блокировка деятельности общества;
- подрыв деловой репутации;
- возникновение проблем с управлением и распоряжением активами;
- снижение общей стоимости бизнеса;
- ущерб, выраженный в прямых финансовых убытках, упущенной выгоде, оспаривании сделок и т. д.

Надо признать, что некоторым участникам корпоративных правоотношений может быть выгодно наличие корпоративного конфликта. К таким участникам относятся:

- миноритарный участник;
- участник, который вступил в общество на заведомо «рискованных» условиях;
- участник, преследующий цель исключительно получения актива (имущества, денежных средств).

И вот война в разгаре. В этой войне последний (как кажется на первый взгляд) и в прямом смысле убийственный (для бизнеса) выстрел – заявление о банкротстве предприятия и еще 5–15 лет судебных тяжб и разбирательств. Стоит отметить, что самая долгая процедура банкротства в России длится с 1999 года и еще не завершилась¹.

Не углубляясь в дебри банкротного законодательства и хитросплетения, представляется, что любой конфликт можно и нужно

¹ Смотри:

дело № А41-1473/1999. Должник – ПК «СА «Колхоз имени Ленина». Заявление подано 25 июня 1999 года. Определением Арбитражного суда Московской области от 16 июня 2022 года срок конкурсного производ-

разрешать на стадии его возникновения. Лучший способ его предупредить – использовать существующие инструменты. Лучший период – начало бизнеса (вход нового участника).

Существуют превентивные или так называемые предупредительные правовые меры минимизации рисков наступления корпоративных конфликтов, которые можно реализовать на ранней стадии становления корпорации или общества. К таким мерам чаще всего относятся:

1) закрепление в уставе организации положений, которые позволили бы минимизировать риски корпоративного конфликта, например:

- определение целей и видов деятельности;
- установление порядка ознакомления с документацией общества;
- введение запрета на отчуждение доли третьим лицам;
- введение запрета на увеличение уставного капитала при помощи вкладов третьих лиц;
- введение единогласного принятия решения об увеличении уставного капитала;

2) осуществление регулярного мониторинга информации, касающейся деятельности общества (особенно сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ);

3) обременение основных активов общества (основными способами обременения активов являются залог и аренда).

Когда корпоративный конфликт в обществе только начинает развиваться или длится продолжительное время, возможны следующие варианты его прекращения:

- заключение корпоративного договора;
- заключение мирового соглашения;
- принудительная ликвидация юридического лица и раздел активов между участниками;
- исключение партнера из общества (в случае если имеется грубое нарушение участником общества своих обязанностей либо действия (бездействие) участника, парализующие деятельность общества или существенно ее затрудняющие).

Корпоративный договор не может полностью исключить возможность наступления корпоративного конфликта, однако если указать в таком договоре соответствующие условия, то это поможет минимизировать риски (к примеру преодолеть deadlock или принять необходимые корпоративные решения). Корпоративный конфликт может быть урегулирован при наличии следующих условий:

- о порядке распределения прибыли общества²;
- о порядке продажи долей (например указать shotgun-условия: «техасская стрельба», «голландский аукцион», «русская рулетка» и т. д.)³;
- о порядке голосования на общих собраниях определенным образом;
- о порядке предложения кандидатур в избираемые органы управления⁴;
- о применении примирительных процедур (например оговорка о медиации).

На практике стороны при введении процедуры банкротства в результате корпоративного конфликта не учитывают субординацию (понижение очередности)

ства продлен до 26 ноября 2022 года;

дело № А41-8077/2001. Должник – ПК «Колхоз Борец». Заявление подано 5 июня 2001 года. Определением Арбитражного суда Московской области от 21 февраля 2022 года срок конкурсного производства продлен до 28 сентября 2022 года.

Также смотри дела № А64-1302/2003 и А32-22898/2003.

² См. постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14 июля 2020 года по делу № А51-21762/2019.

³ См. постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 августа 2018 года № Ф05-13050/18 по делу № А40-217225/2016.

⁴ См. постановление Арбитражного суда Центрального округа от 26 августа 2020 года № Ф10-1884/2020 по делу № А54-3729/2019.

требований аффилированных с должником кредиторов и исключение требований из реестра требований кредиторов.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 года № 307-ЭС19-23448 по делу № А56-78582/2016 не все требования подлежат снижению: «При рассмотрении споров о включении требований поручителя важным критерием понижения очередности является заключение аффилированным лицом договора поручительства в состоянии имущественного кризиса подконтрольного ему должника, когда контролирующее лицо, по сути, предоставило должнику компенсационное финансирование, а значит, суброгационные требования поручителя не могут конкурировать с требованиями других кредиторов и подлежат удовлетворению в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты (пункт 6.1⁵). В данном случае имущественный кризис у должника на момент заключения договора поручительства не наблюдался».

Указанная правовая позиция подтверждается в определении Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2020 года № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017.

Исходя из анализа судебной практики можно сделать вывод о том, что требования из реестра могут быть исключены по следующим причинам:

- должник удовлетворил претензии кредитора еще до составления реестра;
- требования были выдвинуты искусственно в результате сговора двух сторон (порочные и оспоримые сделки);

- злоупотребление кредитором своими правами, выражающееся в неправомерном завышении своих требований;
- были установлены обстоятельства, доказывающие, что права кредитора не были нарушены, требование было включено в реестр ошибочно⁶.

Каждая из указанных в этих пунктах ситуация должна быть подтверждена вескими и конкретными доказательствами.

При этом институт субсидиарной ответственности направлен исключительно на удовлетворение интересов независимых кредиторов и не может быть способом разрешения корпоративного конфликта, и если участник общества обратился в суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности другого участника общества исключительно с целью разрешения корпоративного конфликта, то производство по делу подлежит прекращению. Указанная позиция нашла отражение в определениях Верховного Суда Российской Федерации⁷ и судов нижестоящих инстанций.

Исходя из изложенного законодателю можно предложить следующее:

- 1) ввести обязательный институт корпоративного договора (ввести его не как право, а как обязательность);
- 2) определить понятие «корпоративный конфликт» и способы его разрешения не формулировкой «в соответствии с требованием законодательства Российской Федерации», а с четким набором инструментов (например введение правила золотой акции, независимого медиатора);
- 3) ввести обязательные примирительные процедуры для корпоративных конфликтов и в случае установления в компании корпо-

⁵ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утвержденный президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29 января 2020 года.

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2021 года № 09АП-18633/21 по делу № А40-161517/2019.

⁷ Смотри:

определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 года № 305-ЭС20-22816(1,2); определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2022 года № 305-ЭС21-25552 по делу № А40-41691/2019; определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2020 года № 310-ЭС20-7837 по делу № А23-6235/2015.

ративного конфликта на стадии банкротства обязать непримиримые стороны обратиться к медиатору или использовать иные примирительные процедуры.

Бизнесменам можно предложить следующее:

- создавая бизнес, помнить о том, что лучший залог мира – готовиться к войне;
- проще и «безопаснее» вести дела, когда каждой стороне ясны и понятны условия прекращения взаимодействия;
- самостоятельно контролировать ведение бизнеса;
- принимать помощь партнера в разрешении вопросов хозяйственной деятельности;
- ценить вклад каждого;
- если возникают сомнения, то открыто говорить об этом с партнером;
- если результат разговора не удовлетворяет одну из сторон, то использовать заранее разработанный механизм вы-

хода из правоотношений без потерь и войн.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ *

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 года № 307-ЭС19-23448 по делу № А56-78582/2016. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2020 года № 305-ЭС20-8593 по делу № А40-113580/2017. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 1 июня 2021 года № 09АП-18633/21 по делу № А40-161517/2019. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2021 года № 305-ЭС20-22816(1,2). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

* * *

Окончание. Начало на с. 34

Кроме того, в задачи дочерней компании ФРТ входят реализация проектов КРТ в качестве оператора и различные формы капитализации имущества Российской Федерации. «Деятельность Фонда развития территорий направлена на улучшение условий проживания граждан, – пояснил генеральный директор ППК «Фонд развития территорий» Ильшат Шагиахметов – Для достижения этой цели мы ведём планомерную работу по восстановлению прав граждан-участников долевого строительства, расселению аварийного жилья и модернизации коммунальной инфраструктуры. Комплексному решению этих задач будет способствовать создание дочернего общества «Управляющая компания ФРТ».

СПРАВКА

*В конце января вице-премьер **Марат Хуснуллин** сообщил, что «Фонд защиты прав дольщиков» в рамках реформы институтов развития официально переименован в «Фонд развития территорий» и к нему присоединят Фонд содействия реформированию ЖКХ. Главное преимущество такой реорганизации, по его словам, – то, что «теперь фонд будет не только решать проблемы пострадавших дольщиков, но также сможет с учетом накопленного опыта заниматься вопросами комплексного развития территорий». Благодаря этому удастся выйти на новый уровень человекоориентированности в строительстве, резюмировал чиновник.*

*Информация предоставлена сайтом
«Единый ресурс застройщиков»
<https://erzrf.ru>*

* Также в соответствующих постраничных сносках автором приведены дела, рассмотренные судами высших и региональных инстанций.